ВОСПОМИНАНІЕ

объ

о. Іоаннѣ Калашниковѣ.

Считаемъ не лишнимъ присоединить нѣсколько словъ къ тому, что сказано уже въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о последовавшей въ началѣ нынѣшняго года кончинѣ и по поводу кончины добраго сослужителя нашего о. *Іоанна Калашникова.* Тяжкая, хотя и тайная болѣзнь, понемногу подтачивала силы покойнаго; всегда веселый, съ яснымъ взглядомъ и улыбкою, въ послѣднее время о. Іоаннъ нерѣдко дѣлался задумчивымъ и часто жаловался на весьма замѣтную перемѣну къ худшему зъ здоровьи своемъ. Покойный давно уже страдалъ аневризмомъ сердца; но крѣпкое сложеніе, покойная (относительно) жизнь безсемейнаго человѣка, всегдашняя осторожность, заставлявшая его избѣгать сильныхъ потрясеній, останавливали быстрое развитіе этой болѣзни. Съ осени 1876 г. болѣзнь, замѣтно, начала усиленно развиваться; больной сталъ блѣднѣть; трудился онъ по прежнему, но всегда жаловался на усталость.

16 января о. Іоаннъ служилъ литургію и былъ по-видимому совершенно благодушенъ. Въ послѣдне время его мучилъ сильный кашель, не дававшій ему покою и ночью, но литургію о. Іоаннъ служилъ совершенно покойно и съ особеннымъ чувствомъ благоговѣнія и воодушевленія, какъ замѣчали всѣ. Послѣ литургіи онъ жаловался женѣ своей, что чувствуетъ непріятное давленіе, какъ бы какія-то спазмы въ горлѣ; но вообще день провелъ хорошо въ обществѣ своего товарища дѣтства іеромонаха Агаѳангела. Ничто повидимому не предвѣщало столь близкой смерти.

Въ 4 часа пополудни началась вечерня. Спустя нѣсколько времени и о. Іоаннъ поспѣшилъ въ церковь, такъ какъ онъ долженъ былъ совершить два брака. Онъ вошелъ въ церковь во время великой эктеніи и остановился за стойкой, гдѣ продаются свѣчи. О. М. К. окончилъ эктенію и уже шелъ въ алтарь, какъ послышалъ сильный стукъ отъ паденія тяжелаго тѣла; увидѣлъ что кто-то упалъ, но не разглядѣлъ упавшаго за народомъ. Минуты чрезъ три ему сказали, что о. Іоаннъ упалъ! Тотчасъ о. М. К. подошелъ къ нему: глаза были закрыты, руки въ согнутомъ положеніи на груди, въ тѣлѣ ни малѣйшаго движенія. Вотъ онъ вздохнулъ три раза тяжело, какъ бы вдыхая въ себя воздухъ и—скончался. Тотчасъ его перенесли въ его квартиру; пріѣхалъ докторъ и осмотрѣвши его объявилъ, что смерть послѣдовала мгновенно отъ разрыва сердца.

Такъ скончался труженникъ, іерей Божій, безъ малаго двадцать пять лѣтъ честно священствовавшій. Особенныхъ заслугъ, особенныхъ подвиговъ его мы не приведемъ; да и какія особенныя заслуги и подвиги могутъ быть у того, чье призваніе и долгъ были терпѣливо, смиренно и честно нести благое иго Христово и право править слово Божіей истины?

Свѣдѣнія о службѣ покойнаго, извлеченныя изъ формулярнаго списка его, сообщены уже читателямъ Х. Е. Вѣдомостей. Дополнимъ эти свѣдѣнія тѣмъ, что мы знаемъ о почившемъ изъ личнаго съ нимъ знакомства и слышали отъ него самого. Покойный рукоположенъ и грамоту получилъ на священническое мѣсто къ симферопольскому собору, но онъ тамъ не служилъ. Преосвященный Иннокентій, самъ выбравшій его въ хоръ, пригласившій его съ собою

изъ Харькова, не хотѣлъ разстаться съ своимъ любимцемъ. Онъ искалъ способа обезпечить его не отпуская изъ Одессы, и, прикомандировавши его временно къ каѳедральному собору, назначилъ потомъ священникомъ къ кладбищенской церкви. Здѣсь, не связанный ни какими обязанностями посторонними, о. Іоаннъ свободно оставался въ хорѣ и долго, долго доставлялъ высокое наслажденіе посѣтителямъ собора своимъ прекраснымъ пѣніемъ. Что за счастливый голосъ былъ у о. Іоанна! Нѣжный, мягкій, серебристый, чуждый всякой неестественности или натяжки, онъ легко достигалъ самыхъ высокихъ нотъ и выражалъ вполнѣ всевозможныя оттѣнки чувства. Такой прекрасный голосъ воодушевлялся и подкрѣплялся искреннимъ чувствомъ любви и преданности Спасителю и благоговѣніемъ къ храму Божію. Я никогда не слыхалъ его поющимъ у себя въ домѣ *), но въ храмѣ Божіемъ онъ пѣлъ всегда охотно. Придетъ бывало о. Іоаннъ на преждеосвященныхъ литургію, станетъ съ діакономъ и причетникомъ и пропоетъ: *да исправится молитва моя.* Для насъ петропавловцевъ это былъ настоящій праздникъ.

Смерть о. Іоанна, послѣдовавшая такъ внезавно, въ день, въ который онъ служилъ литургію, сначала была невѣроятна для нашихъ прихожанъ; но вѣсть о смерти быстро разнесшаяся не только по приходу, но и по всему городу, привлекла прихожанъ и всѣхъ знавшихъ его удостовѣриться въ истинѣ этого печальнаго событія въ такомъ множе-

*) Не знаемъ, пѣлъ ли даже о. Іоаннъ въ чьемъ либо домѣ, особенно пѣсни нецерковныя. Одинъ изъ знакомыхъ ему іереевъ, любитель пѣнія, не разъ приглашалъ о. Іоанна принять участіе въ исполненіи нѣкоторыхъ отрывковъ изъ оперы «Жизнь за Царя» въ семейномъ кругу. О. Іоаннъ, по деликатности своей, не давалъ рѣшительнаго отказа, отлагалъ исполненіе просьбы до неопредѣленнаго времени и однако не исполнилъ ее. Пѣніе нецерковныхъ піесъ не входило, кажется, въ правила его жизни.

ствѣ, что двери церковнаго дома не затворялись въ понедѣльникъ цѣлый день. Признательность прихожанъ и любовь, какую онъ снискалъ въ сердцахъ ихъ очень ярко выразилась въ томъ, что какъ при выносѣ, такъ во время заупокойной литургіи и отпѣванія церковь была полна народа, какъ бываетъ только въ великій праздникъ. Кромѣ прихожанъ, всѣ, кто только зналъ о. Іоанна, спѣшили отдать ему послѣдній долгъ такъ или иначе. Архіерейскій хоръ изъявилъ желаніе пропѣть литургію и погребеніе надъ тѣмъ, кто пѣлъ въ этомъ хорѣ 28 лѣтъ. Литургію совершалъ соборнѣ ключарь каѳедральнаго собора протоіерей А. Т., а погребеніе благочинный протоіерей Г. С. съ десятью священниками. Послѣ перваго заупокойнаго евангелія протоіерей Г. С. импровизировалъ надъ гробомъ покойнаго краткое поученіе, произведшее на слушателей глубокое впечатлѣніе. Сказавъ о неожиданности кончины о. Іоанна, который еще такъ недавно стоялъ въ семъ самомъ храмѣ предъ алтаремъ Господнимъ и отъ лица молящагося народа возносилъ къ престолу Всевышняго молитвы, моленія, прошенія и благодаренія и котораго нѣжный и пріятный голосъ, проникавшій до глубины души, какъ будто и теперь еще слышится подъ сводами храма, онъ обратился къ слушателямъ съ вопросомъ: неужели этимъ и оканчивается жизнь человѣка съ его глубокими думами, желаніями и надеждами? Указавъ затѣмъ, какой глубокій мракъ покрываетъ гробъ мертвеца, если смотрѣть на него безъ свѣтильника вѣры, и какой страхъ овладѣваетъ душею человѣка, не имѣющаго надежды на будущую жизнь, при вѣсти о смерти, особенно смерти неожиданной, проповѣдникъ объяснилъ, что этотъ мракъ и этотъ невольный страхъ разсѣваются при свѣтѣ

вѣры въ загробную жизнь, о которой мы сейчасъ слышали изъ устъ Самого Спасителя и которую всегда возгрѣвалъ почившій собратъ. Съ этою вѣрою онъ въ продолженіи 24 лѣтъ усердно проходилъ свое пастырское служеніе, которое и должно состоять главнымъ образомъ въ приготовленіи самого себя и своихъ пасомыхъ къ будущей блаженной жизни. Въ заключеніе проповѣдникъ просилъ пасомыхъ, съ глубокою скорбію окружавшихъ гробъ усопшаго, помолиться, вмѣстѣ съ пастырями церкви, о упокоеніи преставльшагося священноіерея Іоанна въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни трудовъ, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

По прочтеніи послѣдняго евангелія, сослуживецъ усопшаго, священникъ М. К. сказалъ простую, но изъ души вылившуюся рѣчь. Видимо взволнованный и почти больной онъ, можно сказать, не говорилъ, а рыдалъ; съ нимъ рыдали и всѣ бывшіе въ храмѣ *). Вотъ эта рѣчь:

Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа; но поминайте и братство, и молите Бога, да упокоитъ мя съ праведными! (Тропарь на погр. свящ.). Такъ вѣщаешь ты намъ устами святой церкви изъ гроба, возлюбленный нашъ собратъ Іоаннъ!—Только третій день, какъ ты въ этомъ храмѣ молился съ нами и за насъ, и вотъ ты во гробѣ и просишь молитвъ нашихъ о тебѣ.

---

*) И было отъ чего взволноваться. М. старшій сослуживецъ, былъ боленъ еще съ 20 декабря; второй за нимъ о. І. лежалъ теперь въ гробѣ. Среди суеты и хлопотъ по смерти о. Іоанна, о. К. простудился, и литургію служилъ и въ погребеніи принималъ участіе почти больной.

Даемъ священный обѣтъ предъ Богомъ свято исполнять твое завѣщаніе; будемъ молиться о тебѣ, пока будемъ здѣсь на землѣ предстоять у престола Всевышняго; увѣрены, что до послѣдняго издыханія будутъ молиться о тебѣ всѣ духовныя чада твои. Но это—въ будущемъ. Позволь же теперь воспользоваться краткимъ твоимъ пребываніемъ съ нами, чтобы вспомнить хотя нѣчто о твоей дѣятельности среди насъ, о послѣднихъ дняхъ твоего пребыванія съ нами.

Кто не вспомнитъ твоего добраго и мягкаго характера? Кто не вспомнитъ твоей благородной и впечатлительной души, откликавшейся на все доброе и внутренно страдавшей отъ всякаго зла, всякой неправды?... Кто не вспомнитъ, съ какою любовію и усердіемъ ты исполнялъ свои пастырскія обязанности, съ какою заботливостію спѣшилъ успокоить своихъ прихожанъ, своихъ духовныхъ чадъ? Эта заботливость простиралась у тебя до забвенія о себѣ. Мнѣ, ближайшему твоему соработнику, ясно было, что ты носишь тяжкій недугъ въ себѣ, но мое предложеніе поберечь себя и отдохнуть, ты кротко отклонилъ: «послѣ отдохнемъ», говорилъ ты, «а теперь надобно ужъ потрудиться»*). Изнуренный отъ трудовъ, не успѣвалъ ты отдохнуть, какъ снова призывали тебя на служеніе. Въ день своей смерти ты совершаешь раннюю литургію, предаешься краткому отдыху и снова спѣшишь въ храмъ Божій на дѣло Божіе. Но

---

*) Особенная усталость замѣтна была во время праздника Рождества Христова, когда, кромѣ служенія въ церкви, надобно было посѣтить прихожанъ съ св. крестомъ.

здѣсь, о, неисповѣдимы судьбы Божіи! здѣсь и постигаетъ тебя смерть, здѣсь предъ лицемъ Всевышняго Судіи и Бога и вѣчнаго архіерея положилъ ты душу свою, какъ вѣрный рабъ Божій отъ утра и до вечера вѣрно и терпѣливо трудившійся въ вертоградѣ Божіемъ. Страшна смерть внезапная, но для тебя не была она страшна, потому что не была внезапна; ты чувствовалъ недугъ свой, часто говорилъ о смерти и, какъ іерей Божій, всегда готовился къ ней; желалъ ты умереть тихо, спокойно, безъ мученій, — ты умеръ внезапно, но въ тотъ день, когда Господь удостоилъ тебя совершить безкровную жертву и насладиться Божественной трапезы! Но для насъ прискорбно видѣть тебя въ гробѣ такъ скоро, такъ внезапно. Еще такъ не давно мы дѣлили съ тобою бесѣду и труды и вотъ—предъ нами твой хладный гробъ. Но не вопіять безплодно, не скорбѣть безнадежно, не роптать въ отчаяніи, а поучаться хотимъ мы у гроба твоего. *Поминай послѣдняя твоя и вовѣкъ не согрѣшиши: единою лежитъ человѣкомъ умрети, потомъ же судъ*,—эти исполненныя Божественной мудрости слова слышатся намъ отъ твоего гроба.

Отцы и братія! Постараемся напечатлѣть въ умѣ и сердцѣ нашемъ эти великія изреченія. У гроба сего научимся никогда не забывать, какъ скоротечна жизнь наша, какъ суетны всѣ мірскія помышленія и предпріятія наши; постараемся всею силою любви чистой и искренней исполнять волю Божію, будемъ помнить, что мы странники и пришельцы на землѣ и станемъ ежечасно готовиться къ смерти,

ибо слышите ли, что еще вѣщаетъ намъ устами церкви усопшій: *воставше убо вси соберитеся и сѣдше слово услышите: страшное, братіе, судище, идѣже имамы вси предстати; нѣсть тамо рабъ, ниже свободенъ, ниже есть тамо малый, ниже великій, но вси нази предстанемъ!* Да, возлюбленный собратъ нашъ и отецъ, страшный судъ ожидаетъ всѣхъ насъ и тѣмъ страшнѣе онъ будетъ для насъ, чѣмъ безпечнѣе будемъ жить. Молись же у престола Всевышняго, да не оскудѣетъ вѣра наша, да не изсякнетъ елей любви и милосердія въ душахъ нашихъ, да кротость и послушаніе, состраданіе и милосердіе, дружелюбіе и постоянство и вся, яже къ животу и благочестію, паче и паче преумножатся въ насъ.

Еще мало и мы совершенно разстанемся съ тобою, дорогой нашъ о. Іоаннъ. Прости же всѣхъ насъ, если кто либо словомъ или дѣломъ огорчилъ тебя. Посмотри, съ какою любовію и усердіемъ окружаютъ гробъ твой, какими искренними слезами оплакиваютъ разлуку съ тобою духовныя чада твои. Уста твои уже не изрекутъ имъ слова благословенія и привѣтствія, — прости же ихъ и благослови и молись о нихъ у престола Всевышняго, куда молитвы церкви направляютъ путь твой. Прости и меня ближайшаго твоего соработника и сосѣда. Можетъ быть были иногда между нами недоразумѣнія, можетъ быть мы не совсѣмъ понимали другъ друга, но никогда не было между нами ни явной ссоры, ни даже тайнаго недружелюбія. Прости!

Пріидите же отцы и братіе, исполнимъ молитвы наши ко Премилосердому Господу Богу, да упокоитъ Онъ Все-

благій душу раба своего іерея Іоанна въ селеніяхъ праведныхъ, да вчинитъ его въ ликѣ святыхъ и да сотворитъ ему вѣчную память.

Миръ тебѣ, добрый человѣкъ, честный труженикъ, благоговѣйный іерей.

К.